

К вопросу об объеме понятия «сверхфразовое единство»

© кандидат филологических наук Чэнь Цзе (КНР), 2003

1.0. С нашей точки зрения, сверхфразовое единство (СФЕ) — это особая синтактико-стилистическая единица, представленная в форме двух или более последовательных тесно взаимосвязанных самостоятельных предложений, объединённых общностью микротемы.

2.0. Обычно принято считать, что нижняя граница СФЕ (о границах понятия СФЕ см. наши работы [Чэнь Цзе 1995; 1996; 2001]) — это два последовательных самостоятельных предложения, каждое из которых оформлено одиночным знаком препинания в позиции конца предложения (точкой, вопросительным или восклицательным знаком, многоточием в функции обрыва предложения). Но здесь, на наш взгляд, могут быть и исключения:

[1] У Елены беда тут *стряслась*. **Большая** [Панферов, цит. по Д.Э. Розенталь и др. 1994: 310]. [2] Митрофанов усмехнулся, помешал кофе. **Сощурился** [Н. Ильина, там же]. [3] Флеров — *всё умеет*. **И дядя Гриша Дунаев. И доктор тоже** [Горький, там же]. [4] Он сказал мне это *шёпотом*. **На ухо** [цит. по Ван Фусян 1988: 102]. [5] Да чемпион снискал себе *всеобщее уважение*. **Не только умением побеждать в многочисленных турнирах и в матчах за мировую шахматную корону. Благородством. Скромностью. Своей удивительной волей** [О.А. Крылова и др. 1997: 236]. [6] Она плакала долго. **Не открывая глаз** [А.Рекемчук, там же]. [7] Ты бы ещё на аршин мерил. **Как купец при царе** [С. Антонов, там же]. [8] Человек всегда был красив, если его имя звучало *гордо*. **Когда был бойцом. Когда был открывателем. Когда дерзал** [там же].

В этих парцеллированных конструкциях последующая, т.е. выделенная часть, синтаксически примыкает к предшествующей и обеспечивает особую стилистическую функцию — большую экспрессивность. Поэтому отмеченное синтаксическое примыкание даёт основание утверждать, что рассматриваемые стилистически маркированные конструкции не являются СФЕ, так как последующая часть не может считаться самостоятельным предложением.

2.1. Следует далее отметить, что сегмент связного текста в составе двух или более самостоятельных предложений, соединённых с помощью союза, должен рассматриваться как СФЕ. Например:

[1] (1) Он работал лесничим. (2) За высоким чином не гнался. (3) **Так что** его ценили товарищи [цит. по Ван Фусян, 1988:110].

В этом примере предложение (3) поддерживает семантическую связь с предшествующими предложениями (1), (2). И поэтому союз *Так что* пишется с прописной буквы. В противном случае, если бы союз *так что* был написан со строчной буквы, предложение (3) имело бы семантическую связь только с соседним предложением (2), а это, разумеется, ошибочно.

Такая синтаксическая связь между соседними предложениями называется контактной [Н.Д. Зарубина 1981: 86; Д.Э. Розенталь и др. 1994: 171].

Следует также оговорить, что если подобные союзы пишутся с прописной буквы при контактной связи (связь между двумя соседними самостоятельными предложениями) и находятся в начале второго предложения, то делается акцент на значении союза, что подчёркивает логическую связь между частями СФЕ, объединяющую соседние предложения. Данные конструкции, несомненно, относятся к СФЕ:

[2] *В прошлом веке известный французский писатель Проспер Мериме весьма успешно перевёл гоголевского «Ревизора». Но в одном месте пьёсы переводчик неожиданно написал совсем не то, что говорится в оригинале [В.Н. Комиссаров, 1999: 150]; ср.: Мы почти не знали друг друга, но Назым чуть ли не сразу заговорил о том, что его взволновало [Эренбург, цит по Н.С. Валгина 2000: 205].*

Рассмотрим другой семантический тип сверхфразовой конструкции:

[3] (1) *Если б он умер, мне было бы легче.* (2) *Я бы поняла, что его не стало совсем.* (3) **Но** *он есть* [Ван Фусян 1988: 134].

Здесь предложение (3) семантически непосредственно связывается с предложением (1). При отсутствии предложения (2) данный пример всё-таки остался бы СФЕ. Если бы союз *но* писался со строчной буквы, то предложение (3) определяло бы предложение (2). А это семантическая ошибка. Синтаксическая связь между несоседними предложениями называется дистанционной [Н.Д. Зарубина 1981:86]. Приведем еще один аналогичный пример:

[4] *(...абзац и сложное синтаксическое целое могут в своих частных проявлениях совпадать, соответствовать друг другу...)* (1) **Такое совпадение** *хотя и не случайно, но отнюдь не обязательно.* (2) *Не случайно, потому что абзацное членение текста подчинено прежде всего его смысловому членению, а сложное синтаксическое целое, хотя и является синтаксической единицей, свои формальные показатели объединённости отдельных компонентов приобретает тоже на основе их семантической спаянности.* (3) **Но совпадение это** *не обязательно потому, что абзац композиционно организует текст, он выполняет*

не только логико-смысловую функцию, но и выделительную, эмоционально-экспрессивную [Н.С. Валгина 2000: 375-376].

2.2. Рассмотрим примеры других типов конструкций:

[1] *Земля. На ней никто не тронет... Лишь крепче прижмись к ней* [Симонов, цит. по Д.Э. Розенталь и др. 1994: 430]. [2] *Две удачные кинокомедии... Конечно же, этого мало, бесконечно мало* [О.А. Крылова и др. 1997: 235]. [3] *Каникулы. Каникулы! Ка-ни-ку-лы... На все лады повторяли несколько дней назад это приятное слово первоклашки и десятиклассники [там же].*

В данных сегментированных конструкциях первая часть, сегмент, как правило, в форме именительного падежа существительного (именительный представления или именительный темы, а также аналогичные конструкции), называет в широком смысле объекты, которые в последующей части высказывания получают второе обозначение, часто в форме местоименных слов. В таких случаях первая часть в произношении выделяется ритмически и интонационно, как отмечается в [Розенталь и др. 2001: 429-430]. В таких насыщенных эмоционально-экспрессивным колоритом высказываниях первый сегмент не является носителем предикативности, в силу чего неразрывно связан с местоименным словом во второй части. Таким образом, подобные высказывания не являются СФЕ.

Однако в том случае, когда в первом сегменте содержится предикативность (синтаксическая сущность предложения), такие конструкции составляют СФЕ. Например:

[4] *Весна. Она летит в наш город* [цит. по Ван Фусян, 1988: 201].

Здесь высказывание Весна обозначает то, что наступила весна. Значит, Весна — это самостоятельное предложение.

[5] *Уволить! Такое решение должно быть веским, продуманным, обоснованным в соответствии с законодательством* [О.А. Крылова и др., 1997: 235].

В данном примере высказывание Уволить! имеет значение «Необходимо уволить». Следовательно, Уволить! тоже является самостоятельным предложением.

Аналогичный пример:

[6] *Шутить, и век шутить! Как вас на это станет?* [Грибоедов, Д.Э. Розенталь, 1994: 430]

Первая часть имеет значение «Почему вы всегда шутите?». Значит, отчленённый сегмент оформляется как отдельное предложение.

[7] *Покупатель всегда прав. Не будем сомневаться в справедливости этой формулы. Но давайте не смешивать покупателя с торговой организацией...* [О.А. Крылова и др., 1997: 235]

Такие сегментированные конструкции следует признать СФЕ.

2.3. Теперь обратимся к особенно объёмным синтаксическим образованиям, в которых содержатся два или более предложений, и даже СФЕ. В таких случаях тоже необходим дифференцированный подход к речевым фактам. Приведем пример:

[1] *Во многих случаях эквивалентное воспроизведение языкового содержания оригинала сохраняет и имплицитный смысл текста. Однако нередко сохранение первоначального соотношения явно выраженного и подразумеваемого смыслов в процессе перевода оказывается невозможным.)* Здесь можно отметить **несколько типичных случаев**:

(1) *Соотношение эксплицитного и имплицитного смысла высказывания в оригинале и переводе одинаково. При этом передача импликационала обеспечивается воспроизведением языкового содержания оригинала...*

(2) *Соотношение эксплицитного и имплицитного смысла высказывания в оригинале и переводе одинаково. При этом передача импликационала обеспечивается путём модификации языкового содержания оригинала...*

(3) *Соотношение эксплицитного и имплицитного смысла в оригинале и переводе изменилось за счёт эксплицирования импликационала...* [В.Н. Комиссаров 1999: 57 — 58]

В данном примере слова несколько типичных случаев играют руководящую (организующую, обобщающую) роль по отношению к последующим предложениям. Подобные образования в китайском языке именуется сверхпредложениями. Они не относятся к СФЕ.

3.0. Говоря о верхней границе СФЕ, на наш взгляд, следует принять понятия сложное сверхфразовое единство (ССФЕ) и многочленное сверхфразовое единство (МСФЕ) (понятие МСФЕ впервые вводится автором в работе [Чэнь Цзе и др. 1996].) ССФЕ состоит из двух или более простых сверхфразовых единств (ПСФЕ), каждое из которых составляет, как говорилось выше, единое структурное и семантическое целое, объединяемое общей микротемой, причем каждое ПСФЕ характеризуется представлением смыслового содержания на максимально конкретном уровне микротемы. Например:

[1] (1) *Трудные проблемы могут возникать при передаче внутриязыковых значений, наличие которых в семантике слова указывает на связь слова со значениями или формами других слов.* (2) *Как правило, внутриязыковые значения нерелевантны для коммуникации и в переводе не передаются.* // (3) *Когда фраза «The board expelled him» переводится «Комиссия его исключила», связь этого значения «board» с другими значениями этого слова не может и не должна отражаться в переводе.* (4) **Точно так же**, переводя русское «паровоз» английским «engine»,

переводчик не пытается передать связь «паровоза» со словами «пар» и «возить» [В.Н. Комиссаров 1999: 135].

В данном ССФЕ первые два предложения составляют ПСФЕ, указывающее на возможность возникновения трудных проблем при переводе внутриязыковых значений и т.д. Предложения (3) (4), которые объединяются союзным оборотом Точно так же, составляют другое ПСФЕ для иллюстрации первого ПСФЕ [предложения (1) (2)] на двух примерах. Эти два взаимосвязанных ПСФЕ образуют ССФЕ, единство которого держится на их семантической спаянности. При определении микротемы мы придерживаемся принципа максимальной степени конкретизации, поскольку при большей степени абстракции, вероятно, следовало бы предложения (1) (2) (3) (4) рассматривать как ПСФЕ, а не ССФЕ, что не позволило бы моделировать СФЕ во всех структурных и семантических деталях.

Обратимся к другому примеру:

[2] (1) Идя по основным указанным Вами пунктам, я могу сказать о Салтыкове следующее. (2) Я начал знакомиться с его произведениями, будучи примерно в тринадцатилетнем возрасте. Причём, как хорошо помню, они мне чрезвычайно понравились, несмотря на то, что я понял, конечно, мало из того, что им написано. (3) В дальнейшем я постоянно возвращался к перечитыванию салтыковских вещей. (4) Влияние Салтыков на меня оказал чрезвычайное, и, будучи в юном возрасте, я решил, что относиться к окружающему надлежит с иронией. Сочиняя для собственного развлечения обличительные фельетоны, я подражал приёмам Салтыкова, причём немедленно добился результатов: мне не однажды приходилось ссориться с окружающими и выслушивать горькие укоризны. (5) Когда я стал взрослым, мне открылась ужасная истина. Атаманы-молодцы, беспутные клемантинки, рукосуи и лапотники, майор Прыщ и бывалый прохвост Угрюм-Бурчеев пережили Салтыкова-Щедрина. Тогда мой взгляд на окружающее стал траурным.

(6) Каков Щедрин как художник? Я полагаю, доказывать, что он перворазрядный художник, излишне.

(7) Вы пишете об оценке Щедрина в связи с задачами создания советской сатиры? Я уверен в том, что всякие попытки создать сатиру обречены на полнейшую неудачу. Её нельзя создать. Она создаётся сама собой, внезапно. Но каждому из советских сатириков, я полагаю, надлежит рекомендовать усиленное изучение Щедрина [Булгаков, цит по Н.С. Валгина 2000: 368-369].

Это МСФЕ разделяется на семь частей. В нем имеются два отдельных предложения (1) (3) и пять ПСФЕ (2) (4) (5) (6) (7). В первом предложении-зачине указывается микротема — некоторые вопросы о Салтыкове. Предложение (3) разрывает два ПСФЕ. По содержанию оно

переходный мостик между простыми СФЕ (2), где даются сведения о знакомстве с произведениями Щедрина, и (4), где даны сведения о результате этого знакомства. ПСФЕ (5) развёртывает микротему с чёткой последовательностью посредством структурных средств: пояснительные отношения между вторым и первым предложениями (какая ужасная истина) и далее — связующий член Тогда, соотносительный с временным планом первого предложения. ПСФЕ (6) (7) строятся по вопросно-ответной модели. Последнее ПСФЕ (7) — это концовка данного МСФЕ, которое представляет собой тесное сцепление предложений по типу параллельной и цепной связи: лексические отсылки Её, Она, противительный союз Но. При объединении пяти ПСФЕ и двух самостоятельных предложений в данное семичленное СФЕ большую роль играет параллельная связь (повторение конструкции «подлежащее Я плюс сказуемое»).

3.1. В связи с вопросом о крупных единицах текста необходимо сделать следующее терминологическое разъяснение. Существует мнение, что ССФЕ и МСФЕ сводятся к особому (в качественном отношении) понятию «фрагмент». С нашей точки зрения, применять термин «фрагмент» не следует, поскольку по содержанию во фрагменте присутствует одна микротема, а по структуре преобладают параллельная и цепная связи, что не имеет принципиального качественного отличия от СФЕ, от ССФЕ или МСФЕ. Поэтому мы не разделяем мнение, что фрагмент является большей лингвистической единицей, чем СФЕ, в том числе ССФЕ и МСФЕ.

Как мы знаем, в синтаксисе существуют понятия простое словосочетание, сложное словосочетание, комбинированное словосочетание; простое предложение, сложное предложение и многочленное сложное предложение. [Ярцева и др. 1998: 469, 395; Н.С. Валгина 2000: 343] Следует придать должный статус в лингвистической иерархии единиц и таким единицам, как ССФЕ и МСФЕ. Предложение отличается от словосочетания предикативностью. А чем же отличается «фрагмент» от СФЕ, от ССФЕ и МСФЕ? Подобного сущностного отличия нет.

Правда, сложное предложение отличается от простого предложения полипредикативностью. Но ведь поли- и монопредикативность — это количественное, а не качественное различие. Следовательно, в синтаксисе еще наличествуют хотя и в разной степени сложные, но однородные единицы: простое и сложное предложение, а также многочленное сложное предложение. И это обстоятельство дополнительно укрепляет нас в мнении, что не следует использовать термин «фрагмент» для обозначения особой лингвистической единицы, поскольку здесь не имеет места качественное различие между фрагментом и СФЕ, включая ССФЕ и МСФЕ.

4.0. Итак, мы можем сделать вывод, что между предложением и СФЕ существуют переходные языковые (речевые) явления — парцелированная конструкция, сегментированная конструкция с непредикативным сегментом и сверхпредложение, которые не относятся к СФЕ. Нижняя граница понятия СФЕ — это два самостоятельных предложения, а его верхняя граница — ССФЕ и МСФЕ. МСФЕ отличается от ССФЕ тем, что в нём наличествует (по крайней мере одно) самостоятельное предложение. Так, в последнем примере предложение (1) — это зачин МСФЕ, предложение (3) — это переходное предложение (понятие «переходное предложение» впервые вводится автором в работе [Чэнь Цзе 2001].)

Выделение в тексте таких языковых (речевых) явлений, как «сложное сверхфразовое единство» и «многочленное сверхфразовое единство», определение их лингвистического статуса, исследование переходных между предложением и СФЕ языковых явлений, уточнение нижней и верхней границ понятия СФЕ, на наш взгляд, будут существенно способствовать развитию дальнейших исследований в лингвистике текста как на материале русского языка, так и в сопоставительном плане.

Отметим, что в нашей работе мы сознательно анализировали некоторые примеры из работ таких авторов, как Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, Ван Фусян и др., чтобы ярче продемонстрировать особенности нашего подхода.

Л и т е р а т у р а

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 2000.
2. Ван Фусян. Лингвистика текста. Пекин, 1988.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
4. Зарубина Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. М., 1981.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 1999.
6. Крылова О.А. и др. Современный русский язык. М., 1997.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981.
8. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. М., 1994.
9. Розенталь Д.Э. и др. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001.
10. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое). М., 1973.
11. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1999.
12. Чэнь Цзе. О границах сверхфразового единства // Русский язык в Китае. Пекин, 1995. Вып.1.
13. Чэнь Цзе. О функциональных типах сверхфразового единства // Исследование иностранных языков. Харбин, 2001. Вып. 1.
14. Чэнь Цзе и др. О многочленном сверхфразовом единстве // Русский язык в Китае. Пекин, 1996. Вып.1.
15. Ярцева В.Н. и др. Большой энциклопедический словарь. Языковедение. М., 1998.